

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ, **2018** год

ИНВЕСТИЦИИ И НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

**ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ
И ОБЗОР**

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ, 2018 год

ИНВЕСТИЦИИ И НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

**ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ
И ОБЗОР**

ПРИМЕЧАНИЕ

Отдел инвестиций и предприятий ЮНКТАД является в системе Организации Объединенных Наций координационным центром по вопросам, касающимся инвестиций и развития предприятий. Будучи глобальным центром передового опыта, Отдел проводит передовые научные исследования и анализ политики, оказывает техническую помощь 160 государствам-членам и региональным объединениям и формирует международный консенсус среди 196 государств – членов Организации. Перед Отделом стоит задача поощрения инвестиций и предпринимательства в интересах устойчивого и инклюзивного развития.

Отдел обеспечивает, в частности,

подготовку двух основных продуктов

Доклад о мировых инвестициях

Всемирный инвестиционный форум

разработку шести ключевых концептуальных рамок:

Основы инвестиционной политики в интересах устойчивого развития

План действий для осуществления инвестиций в достижение ЦУР

Рамочная основа политики в области предпринимательства

Пакет мер по реформированию международного инвестиционного режима

«Меню» глобальных мер по упрощению инвестиционных процедур

Руководство по развитию системы учета

работу по семи основным направлениям:

База данных и исследования по тематике инвестиций

Национальная и международная инвестиционная политика

Поощрение инвестиций

Ответственное инвестирование

Упрощение деловой практики

Развитие предпринимательства

Учет и отчетность

Информацию об этих продуктах, рамочных программах и услугах, а также публикациях Отдела можно получить бесплатно на веб-сайте ЮНКТАД (www.unctad.org/diae) или на сайте ее информационного портала по вопросам инвестиций (www.investmentpolicyhub.unctad.org).

Авторские права на материалы в настоящей публикации принадлежат ЮНКТАД. Их можно свободно цитировать или перепечатывать при условии ссылки на источник – ЮНКТАД и данный доклад. Экземпляр издания, содержащего цитируемый или перепечатываемый материал, следует направлять в секретариат ЮНКТАД (эл. почта diaeinfo@unctad.org).

Обзор подготовлен на основе углубленного анализа, содержащегося в *Докладе о мировых инвестициях, 2018 год: инвестиции и новая промышленная политика* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.18.II.D.4).

UNCTAD/WIR/2018 (Overview)

Авторские права © Организация Объединенных Наций, 2018 год. Все права охраняются.
Отпечатано в Организации Объединенных Наций, Женева.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2017 году глобальные потоки прямых иностранных инвестиций сократились на 23%. Резко уменьшились трансграничные инвестиции в развитых странах и странах с переходной экономикой при практически нулевом росте в развивающихся странах. Поскольку на 2018 год прогнозируется лишь очень небольшое улучшение положения, эта негативная тенденция становится долгосрочной проблемой для директивных органов во всем мире, особенно в развивающихся странах, где международные инвестиции являются необходимым условием обеспечения устойчивого промышленного развития.

Эта тревожная динамика глобальных инвестиций наглядно демонстрирует важность создания благоприятных глобальных условий для инвестиционной деятельности, характерной особенностью которых является открытая, транспарентная и недискриминационная политика в области инвестиций. В посвященной этой теме главе доклада говорится, что в последние годы стратегии промышленного развития приняты более чем в 100 странах. С учетом возможностей и проблем, связанных с новой промышленной революцией, появляются новые формы промышленной политики. В докладе представлены варианты инструментов инвестиционной политики в этих новых условиях.

Я настоятельно рекомендую вниманию читателей *Доклад о мировых инвестициях* за нынешний год, который весьма своевременно вносит свой вклад в серьезные дискуссии, ведущиеся в международных инвестиционных кругах и в рамках сообщества, занимающегося вопросами развития.

Антониу Гутерриш
Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций

ВВЕДЕНИЕ

Мы стоим на пороге четвертой промышленной революции, движущими силами которой выступают достижения в области передовых технологий и роботизации, благодаря которым производство становится эффективнее, дешевле и быстрее, чем когда-либо ранее. Новая промышленная революция открывает колоссальные возможности для экономического роста и устойчивого развития, обещая в перспективе выгоды поистине невообразимых масштабов. Новые технологии сулят возможности модернизации промышленности и технологических прорывов. Кроме того, в сочетании с более эффективной логистикой удешевление перевозок и связи может помочь развивающимся странам лучше встраиваться в глобальные производственно-сбытовые системы. Некоторые наиболее передовые страны с формирующейся рыночной экономикой уже скоро станут мировыми технологическими лидерами в ряде отраслей.

Вместе с тем новая экономическая эпоха и ускорение темпов технологических инноваций, в свою очередь, могут обернуться серьезными экономическими потрясениями и углублением неравенства. Так, например, в существующих инвестиционных моделях возможны глубокие кардинальные изменения, которые затронут как потоки инвестиций, так и структурные аспекты. В прошлогоднем *Докладе о мировых инвестициях* был выделен фактор возникающего структурного воздействия цифровой экономики на прямые иностранные инвестиции.

В этой ситуации перед развивающимися странами, и особенно наименее развитыми странами, встают серьезные проблемы. По своему характеру они охватывают весь диапазон от структурных ограничений, таких как отсутствие надлежащей инфраструктуры и дефицит возможностей привлечения финансирования, до решения стратегических вопросов. Перебазирование производства в страны с дешевой рабочей силой теряет свою актуальность в мире расширяющейся автоматизации производства. В то же время для повышения уровня жизни нужно создавать рабочие места, что, в свою очередь, по-прежнему в значительной степени зависит от обрабатывающей промышленности. Дополнительное давление на проводимую инвестиционную политику испытывают развивающиеся страны с узким рынком, поскольку компании при размещении инвестиций все чаще ищут те места, где предлагаются самые хорошие условия для быстрой организации выпуска новых высококачественных продуктов с приближением к клиентам и использованием гибких производственных процессов.

Особенно острый характер эти проблемы приобретают в Африке. Несмотря на период энергичного экономического роста, уровень экономических преобразований низок. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП африканских стран невелика и за последнее десятилетие либо еще больше сократилась, либо оставалась на прежнем уровне. Однако в обрабатывающей промышленности имеются потенциальные возможности создания большого числа рабочих мест в формальном секторе и, соответственно, повышения уровня жизни.

В последние годы в условиях меняющегося глобального экономического ландшафта и глубоких структурных сдвигов во всем мире правительства стран стали активнее пользоваться инструментами промышленной политики. Растет понимание того, что

структурные преобразования происходят не сами по себе, а требуют проведения инициативной политики, которая облегчает переориентацию на новые секторы и виды деятельности, где выше производительность труда и добавленная стоимость, и в то же время содействует обеспечению устойчивого и инклюзивного развития.

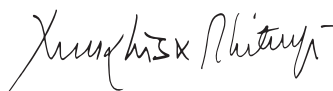
Преследуя столь многогранные цели, новая промышленная политика приобретает все более комплексный и взаимосвязанный характер и предполагает использование многочисленных рычагов в различных областях от торговли до образования. Ключевую роль в рамках такой промышленной политики играют иностранные инвестиции. Инвестиции позволяют развивать и модернизировать промышленность. Они становятся каналами связи с международными рынками. Кроме того, инвестиции выступают движущей силой необходимых инновационных процессов и повышения конкурентоспособности. В конечном счете, в рамках ведущейся в настоящее время дискуссии обсуждается не столько необходимость государственного вмешательства, а скорее, вопрос о том, как оно должно осуществляться.

Промышленная политика и реализуемые в комплексе с ней инвестиционные стратегии, имея своим ядром четко сформулированную концепцию, в то же время должны предусматривать конкретные и детально проработанные рекомендации и четкий график действий с разделением обязанностей между государственным и частным секторами.

С учетом этого *Доклад о мировых инвестициях за 2018 год* призван обеспечить более глубокое понимание механизма взаимодействия новой промышленной политики и инвестиционной политики. В нем содержится обзор моделей промышленной политики – на основе анализа промышленной политики, проводившейся на протяжении последнего десятилетия более чем в 100 странах, – и освещается роль инвестиционной политики в рамках каждой модели. В Докладе приводятся примеры различного использования инструментов инвестиционной политики в разнообразных моделях и предлагаются пути усиления отдачи от промышленной политики на основе более действенной и эффективной инвестиционной политики. И наконец, в Докладе предлагаются рекомендации в отношении обновления существующего инструментария инвестиционной политики, включая инвестиционные стимулы, особые экономические зоны, упрощение процедур инвестиционной деятельности и механизмы контроля иностранных инвестиций.

В развитие этого доклада ЮНКТАД организует обсуждение вопросов на стыке промышленной и инвестиционной политики в ходе своего шестого Всемирного инвестиционного форума, который состоится в Женеве 22–26 октября 2018 года.

Давайте, объединив усилия, вместе искать решения, позволяющие добиться того, чтобы экономические сдвиги не оборачивались новыми трудностями, а давали широкий положительный эффект, позволяющий улучшить жизнь всех людей на планете.

Мукиса Китуи
Генеральный секретарь
ЮНКТАД

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад о мировых инвестициях за 2018 год подготовил коллектив сотрудников под руководством Джеймса С. Чжана. В состав коллектива авторов входили Ричард Болвейн, Бруно Казелла, Хамед аль-Кади, Куми Эндо, Томас ван Гиффен, Калман Калотай, Йоахим Карл, Ким Хи Чже, Изя Креснади, Лян Гоюн, Энтони Миллер, Син Охината, Диана Розерт, Уильям Спеллер, Астрит Сулстарова, Клаудия Трентини, Элизабет Тюрк, Йорг Вебер и Ки Хви Ви.

Научную поддержку и материалы предоставили Йорун Баумгартнер, Хуан Карлос Кастильо, Тиффани Грабски, Йоссе Якобсен, Ким Кампел, Мелинда Курицки, Сергей Рипинский, Стелла Сакеллариду, Стефани Шахерер, Сильви Сомервиль, Илан Штраус, Пауль Вассендорп и Ю Линьли. В работе над докладом также участвовали Марта Коласинска, Венцислав Котецов, Октавиан Куц, Матабо Ле Ру, Эдуардо Линс, Авраам Негаш и Мишель Нго.

Статистическое содействие оказывали Брэдли Буакур, Мохамед Шираз Бали и Лайзан Мартинес.

Рукопись была отредактирована при содействии Кэролайн Ламберт, техническую редакцию выполнила Лиз Линго. Пабло Кортисо подготовил диаграммы, карты и инфографику; он и Лоранс Дюшман выполнили компьютерный набор. Содействие в подготовке доклада оказали Элизабет Анодо-Маршаль, Натали Эулаэртс, Розалина Гоена, Йован Личина, Сиванла Сикуннавонг и Катя Вье.

Большую консультативную помощь в подготовке четвертой главы доклада оказал Харша Сингх. На различных этапах подготовки, в частности в ходе совещаний экспертов, проведенных для обсуждения проектов доклада, коллектив авторов получил полезные замечания и материалы, которые предоставили следующие эксперты: Вилли Альфаро, Азар Алиев, Антонио Андреони, Натали Бернаскони, Шурд Бейгелсдейк, Джонатан Боннитча, Дамьен Шарлотен, Чи Маньцзяо, Фу Сяолань, Анхель Гонсалес Санс, Николас Янсен Каламита, Джон Клайн, Маркус Краевский, Сарианна Лундан, Джан Мария Милези-Ферретти, Тед Моран, Раджниш Нарула, Антея Робертс, Мавлуда Саттарова, Эсме Ширлоу, Ягит Сингх Срай, Найнц Тюсельманн, Гус ван Хартен, Маркус Вагнер и Филип Вулдридж.

Были также получены полезные комментарии от других отделов ЮНКТАД, высказанные по итогам процесса внутреннего коллегиального рассмотрения, а также от канцелярии Генерального секретаря. Картографическая секция Организации Объединенных Наций предоставила консультации по региональным картам.

Участие в подготовке доклада также принимали многие должностные лица центральных банков, государственных учреждений и международных и неправительственных организаций.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	iii
ВВЕДЕНИЕ.....	iv
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ.....	vi
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ.....	viii
ОБЗОР.....	1
ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	1
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	11
ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	16
ИНВЕСТИЦИИ И НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА.....	23

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБЛАСТИ ИНВЕСТИЦИЙ

Объемы глобальных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) сократились на 23% до 1,43 трлн долл. США. Такая динамика кардинально расходится с высокими темпами роста ВВП и торговли. Падение было отчасти обусловлено снижением стоимостного объема трансграничных слияний и поглощений на 22%. Но даже без учета крупных разовых сделок и реструктуризации корпораций, благодаря которым резко возросли цифры ПИИ за 2016 год, снижение в 2017 году остается весьма значительным. Объем объявленных инвестиций в новые проекты, – а это один из показателей будущих тенденций, – также снизился на 14%.

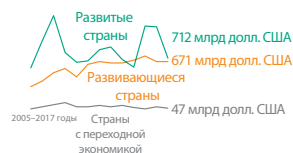
Приток ПИИ в развивающиеся страны по-прежнему оставался на уровне 671 млрд долл. США, не демонстрируя восстановления после падения на 10% в 2016 году.

- Продолжалось сокращение потоков ПИИ в Африку, которые достигли отметки 42 млрд долл. США, что на 21% ниже уровня 2016 года. Снижение отмечалось в основном в группе крупных экспортеров сырья.
- Приток ПИИ в развивающиеся страны Азии стабильно оставался на уровне 476 млрд долл. США. Данный регион восстановил свои позиции крупнейшего получателя ПИИ в мире.
- Благодаря оживлению экономики стран Латинской Америки и Карибского бассейна приток ПИИ в этот регион возрос на 8% и достиг 151 млрд долл. США. Увеличение было зафиксировано впервые за последние шесть лет, однако объемы поступающих ПИИ по-прежнему гораздо ниже пика 2011 года, отмеченного во время сырьевого бума.
- Нестабильными остаются инвестиционные потоки в страны со структурно слабой и уязвимой экономикой. Приток инвестиций в наименее развитые страны (НРС) упал на 17% до 26 млрд долл. США. В развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, это показатель несколько возрос (на 3%) до 23 млрд долл. США. Приток ПИИ в малые островные развивающиеся государства увеличился на 4%, составив 4,1 млрд долл. США.

Резко – на 37%, до уровня 712 млрд долл. США – сократился приток ПИИ в развитые страны. Ввиду уменьшения числа крупных сделок и операций по реструктуризации корпораций, которые определяли глобальную динамику инвестиций в 2016 году, объем трансграничных слияний и поглощений упал на 29%. Значительное сокращение притока инвестиций в немалой степени объяснялось возвращением к прежним уровням в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах после всплесков 2016 года.

Приток ПИИ в страны с переходной экономикой снизился на 27% до 47 млрд долл. США – более низкий уровень за период с 2005 года отмечался только один раз. Это снижение отражает неопределенность геополитической ситуации и вялую инвестиционную активность в секторе природных ресурсов.

Тенденция к снижению ПИИ

Прогнозы динамики общемировых ПИИ в 2018 году показывают нестабильный рост. Прогнозируется некоторый рост глобальных объемов инвестиций (до 10%), но при этом они по-прежнему будут ниже среднего уровня последних 10 лет. Улучшение прогнозов темпов экономического роста, увеличение объемов торговли и рост цен на сырьевые товары, в принципе, должны указывать на более значительное потенциальное расширение глобальных потоков ПИИ в 2018 году. Однако риски велики и имеется немало серьезных факторов неопределенности. Эскалация напряженности в торговле и дальнейшее распространение этих тенденций может отрицательно сказаться на инвестиционной активности глобальных производственно-сбытовых систем (ГПСС). К тому же, по всей вероятности, на глобальную динамику инвестиций существенно повлияют налоговые реформы в Соединенных Штатах и усиление налоговой конкуренции.

Одним из факторов инвестиционного спада выступает снижение доходности. Общемировая доходность иностранных инвестиций в настоящее время составляет в среднем 6,7% против 8,1% в 2012 году. Доходность инвестиций падает во всех регионах, и наиболее резко – в Африке и Латинской Америке и Карибском бассейне. Снижение доходности иностранных активов может сказаться на долгосрочных перспективах ПИИ.

Объемы ПИИ снижаются во всех секторах. Показатели слияний и поглощений упали в первичном секторе экономики, обрабатывающей промышленности и секторе услуг. Уменьшение объявленных инвестиций в новые проекты в 2017 году пришлось в основном на услуги. Вместе с тем во всех регионах развивающихся стран на протяжении последние пять лет объемы вложений в новые проекты в обрабатывающей промышленности неизменно ниже, чем в предшествующий пятилетний период. Это влечет важные последствия для промышленного развития.

Резкое падение глобальных ПИИ совершенно не согласуется с основными тенденциями в динамике других трансграничных потоков капитала. Совокупный ввоз капитала возрос с 5,6% до 6,9% ВВП, поскольку спад ПИИ компенсировался банковскими кредитами и портфельными инвестициями. Приток капитала в развивающиеся страны увеличились незначительно – с 4,0% до 4,8% ВВП.

Для развивающихся стран ПИИ остаются одним из важнейших источников финансирования. В рамках всей группы развивающиеся страны на них приходится 39% от суммарного поступления финансовых средств, но в НРС этот показатель составляет менее одной четверти, причем понижательная тенденция развивается с 2012 года.

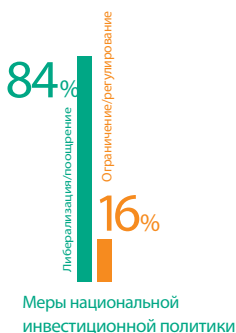
Темпы роста международного производства замедляются. В сфере международного производства и трансграничного обмена факторами производства постепенно происходит сдвиг от материально-вещественных форм к нематериальным активам. Объемы продаж зарубежных филиалов продолжают расти, но суммы активов и численность работников увеличиваются более медленными темпами. Это может негативно сказаться на перспективах привлечения развивающимися странами инвестиций в производственный потенциал.

Динамика роста ГПСС носит застойный характер. Пик показателя иностранной добавленной стоимости в мировой торговле (т. е. доли импортных товаров и услуг в экспорте стран) пришелся на 2010–2012 годы после двух десятилетий постоянного роста. Судя по имеющимся в ЮНКТАД данным о ГПСС, в 2017 году доля иностранной добавленной стоимости снизилась на 1 процентный пункт до 30% от объема торговли. На протяжении этого десятилетия темпы расширения участия в ГПСС значительно снизились по сравнению с предыдущим десятилетием во всех регионах мира, как развитых, так и развивающихся. Это замедление явно коррелирует с тенденциями в динамике ПИИ и подтверждает факт влияния последних на динамику общемировой торговли.

Многонациональные предприятия (МНП), входящие в мировой рейтинг 100 крупнейших компаний и в число 100 ведущих корпораций развивающихся стран, находятся в авангарде усилий по обеспечению более сбалансированного гендерного состава правлений компаний, хотя им предстоит еще немало сделать на этом пути. В правлениях крупнейших 100 корпораций женщины составляют средним 22%, что выше среднего показателя по компаниям, входящим в корзину «Эс энд Пи», и средних национальных показателей.

100 крупнейших
корпораций
в авангарде
Гендерный
баланс
руководства

ТЕНДЕНЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Многие страны продолжали прилагать усилия на директивном уровне с целью привлечения ПИИ. В 2017 году 65 стран и экономик приняли по меньшей мере 126 мер инвестиционной политики, из которых 84% отвечали интересам инвесторов. В этих странах проводилась либерализация условий доступа в ряд отраслей, включая транспорт, энергетику и промышленное производство. Они также принимали меры по поощрению и упрощению процедур инвестиционной деятельности на основе упрощения административных процедур, обеспечения стимулов и создания новых особых экономических зон (ОЭЗ).

В последнее время все больше стран начинают более критически относиться к иностранным инвестициям. Введенные в 2017 году новые ограничения или нормы регулирования инвестиционной деятельности в основном явились отражением опасений в отношении национальной безопасности и наличия у иностранных владельцев прав собственности на землю и природные ресурсы. В некоторых странах ужесточается система контроля поглощений с участием зарубежных компаний, в частности в отношении стратегических активов и технологических фирм. Несколько стран рассматривают возможность ужесточения процедур рассмотрения заявок на осуществление инвестиций.

Всего МИС
3 322

Переломный момент наступил в сфере заключения инвестиционных договоров. По числу заключенных новых международных инвестиционных соглашений (МИС) (18) 2017 год оказался на последнем месте за период с 1983 года. Кроме того, впервые было расторгнуто больше договоров, чем заключено новых МИС. В противоположность этому активно продолжались переговоры по заключению региональных мегасоглашений, особенно в Африке и Азии.

Число новых договорных споров, рассматриваемых в рамках процедуры урегулирования договорных споров между инвесторами и государством (УСИГ), остается на высоком уровне. В 2017 году по процедуре УСИГ было возбуждено 65 новых дел, в результате чего общее число известных дел возросло до 855. По состоянию на конец 2017 года инвесторы выиграли около 60% всех дел, рассматривавшихся по существу спора.

Во всех регионах полным ходом идет реформа МИС. С 2012 года свыше 150 стран предприняли шаги по разработке ориентированных на устойчивое развитие МИС нового поколения. Например, некоторые страны анализируют свои договорные системы и пересматривают модели договоров в соответствии с подготовленным ЮНКТАД пакетом мер по реформированию международного инвестиционного режима.

65 новых дел
в рамках УСИГ

Кроме того, страны приступают к модернизации заключенных договоров прежнего поколения. Все больше стран, например, идут по пути толкования или замены заключенных прежде соглашений. Страны также принимают участие в многосторонних обсуждениях вопросов реформы, в том числе в разрезе УСИГ.

После внедрения более оптимального подхода к новым договорам и модернизации заключенных соглашений, последний этап в процессе реформ (этап 3) предусматривает обеспечение согласованности с национальной инвестиционной политикой и с другими сводами норм международного права. Стремление к обеспечению согласованности отнюдь не обязательно предполагает правовое единообразие – ведь нестыковки и расхождения могут допускаться намеренно, – но различные направления политики и правовые инструменты должны обеспечивать синергетический эффект.

ИНВЕСТИЦИИ И НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

Официальные стратегии
промышленного развития:

101 страна
+90% общемирового
ВВП

Промышленная политика приобретает поистине повсеместный характер. Как показывает проводимый ЮНКТАД глобальный обзор промышленной политики, на протяжении последних 10 лет по крайней мере в 101 из развитых и развивающихся стран (на долю которых приходится более 90% глобального ВВП) официально проводились в жизнь стратегии промышленного развития. В последние пять лет наблюдается ускорение процесса разработки новых стратегий.

Судя по материалам этого обследования, арсенал современной промышленной политики становится все более разнообразным и сложным, охватывая новые темы и множество задач, выходящих за рамки традиционной проблематики промышленного развития и структурных преобразований, в частности интеграцию и модернизацию ГПСС, развитие экономики знаний, создание секторов в увязке с целями в области устойчивого развития и обеспечение конкурентных позиций в преддверии новой промышленной революции (НПР).

В проводимом ЮНКТАД обследовании различные виды промышленной политики группируются по трем категориям: наращивание потенциала, наверстывание отставания и стратегии, реализуемые с прицелом на НПР. Около 40% стратегий промышленного развития предусматривают вертикальные меры политики в интересах развития конкретных отраслей. В чуть более трети стратегий главное место занимают горизонтальные меры политики повышения конкурентоспособности, призванные обеспечить наверстывание отставания с выходом на передовые рубежи производительности труда. И четверть стратегий нацелена на достижение должного уровня в преддверии новой промышленной революции.

Около 90% вариантов современной промышленной политики предусматривают подробную проработку инструментов инвестиционной политики – в первую очередь стимулов и требований к показателям деятельности инвесторов, ОЭЗ, мер поощрения и упрощения процедур инвестиционной деятельности и, все чаще, механизмов контроля за осуществлением инвестиций. В рамках всех трех моделей в пакетах мер инвестиционной политики применяются сходные инструменты инвестиционной политики, различающиеся по своей направленности и интенсивности.

Таким образом, современная промышленная политика является одним из ключевых факторов, определяющих тенденции в области инвестиционной политики. Фактически, более 80% мер инвестиционной политики, зарегистрированных с 2010 года, ориентированы на промышленную систему (обрабатывающая промышленность, дополнительные услуги и промышленная инфраструктура), и примерно половина из них прямо служат достижению целей промышленной политики. Большинство из них охватывает целый ряд отраслей, а примерно десятая часть нацелена на конкретные отрасли обрабатывающей промышленности.

Инструментом, который чаще всего используется в целях промышленной политики, по-прежнему остается создание стимулов. Значительный прогресс достигнут в повышении эффективности стимулов как рычагов промышленного развития. Примерно две трети программ стимулирования, которые могут реализовываться применительно к обрабатывающей промышленности, нацелены на несколько отраслей или на конкретные отрасли, и даже горизонтальные схемы, как правило, ориентированы на определенные виды деятельности, например на исследования и разработки (НИОКР) или на другие факторы промышленного развития. Требования к показателям деятельности инвесторов (главным образом условия предоставления стимулов) также широко используются в интересах максимального увеличения вклада многонациональных предприятий в промышленное развитие, однако значительная часть их функциональных возможностей может быть реализована с использованием более продуманных механизмов стимулирования на базе затрат.

Пакеты мер промышленной политики

Стратегии и меры

Продолжается процесс создания новых ОЭЗ и их диверсификации. В большинстве стран по-прежнему идет переход от зон, где только выпускается продукция на экспорт, к зонам повышения добавленной стоимости, продолжают появляться и зоны нового типа. В ряде стран, где проводится промышленная политика наращивания потенциала и наверстывания отставания, целевые стратегии привлечения конкретных отраслей и увязки многопрофильных зон создают основу для промышленного развития и интеграции в ГПСС, хотя при этом сохраняются риски анклавного развития. Одним из важнейших инструментов промышленной политики, проводимой с прицелом на НПП, также становится создание высокотехнологичных индустриальных зон и промышленных парков.

Благодаря современной промышленной политике активизируется работа по упрощению процедур инвестиционной деятельности, которая до последнего времени являлась второстепенным элементом рамочных основ инвестиционной политики. Во многих развивающихся странах упрощение процедур инвестиционной деятельности стало одной из ключевых горизонтальных мер стратегий промышленного развития. Важное место по-прежнему отводится адресному поощрению инвестиций (помимо стимулирования и создания ОЭЗ): две трети агентств по поощрению инвестиций (АПИ), определяя приоритетные секторы для поощрения инвестиций, руководствуются задачами промышленной политики, а три четверти реализуют специальные программы поощрения инвестиций в интересах повышения технического уровня промышленности.

Все большее распространение получают процедуры рассмотрения заявок на осуществление инвестиций. За исключением особо значимых отраслей, режимы прямого ограничения иностранной собственности редко затрагивают обрабатывающую промышленность. Вместе с тем ограничения по-прежнему часто встречаются в некоторых инфраструктурных секторах и отраслях

Инструменты инвестиционной политики

услуг, которые имеют большое значение для промышленного развития. Большинство мер, принятых за последние десятилетия, позволили снять или ослабить ограничения на иностранную собственность, но в ряде случаев были ужесточены правила – или, скорее, процедуры – доступа в результате введения новых требований или процедур рассмотрения заявок.

Таким образом, инвестиционная политика (в частности, политика в области ПИИ) является одним из ключевых инструментов промышленной политики. Различные модели промышленной политики подразумевают использование различных наборов мер инвестиционной политики. Промышленная политика наращивания потенциала, наверстывания отставания и осуществления стратегий с прицелом на НПП опирается на использование широкого ассортимента инструментов инвестиционной политики с уделением особого внимания различным секторам, видам экономической деятельности и механизмам для максимального увеличения вклада инвестиций в развитие промышленного потенциала. Ввиду этого инструментарий инвестиционной политики видоизменяется с учетом соответствующих моделей промышленной политики и стадий развития.

Современная промышленная политика, будь то в варианте мер по наращиванию потенциала и наверстывания отставания или стратегий, реализуемых с прицелом на НПП, как правило, разрабатывается с соблюдением ряда критериев построения, которые отличают ее от промышленной политики прежних поколений. В частности, речь идет о критериях открытости, устойчивости, готовности к НПП и инклюзивности. *При выборе вариантов инвестиционной политики следует руководствоваться этими критериями разработки и соображениями необходимости обеспечения согласованности, гибкости и эффективности политики.*

В соответствии с этими тенденциями странам необходимо следить за тем, чтобы инструменты их инвестиционной политики отвечали современным требованиям, используя для этого такие, в частности, средства, как переориентация инвестиционных стимулов, модернизация ОЭЗ, применение новых инструментов поощрения и упрощения процедур инвестиционной деятельности и разработка продуманных механизмов проверки иностранных инвестиций. Новая промышленная революция, в частности, обуславливает необходимость стратегического обзора инвестиционной политики в интересах промышленного развития.

Для того чтобы современная промышленная политика способствовала реализации стратегии устойчивого развития, директивным органам необходимо добиваться более высокой степени их увязанности и синергетического взаимодействия с национальной и международной инвестиционной политикой и политикой в других областях, включая социальную и экологическую политику. Им необходимо находить оптимальное соотношение роли рынка и государства и избегать чрезмерного регулирования. Кроме того, нужно, чтобы они руководствовались концепцией совместных действий, были открыты для международного сотрудничества в области укрепления производственного потенциала и избегали действий по принципу «разори соседа».

Современная промышленная политика

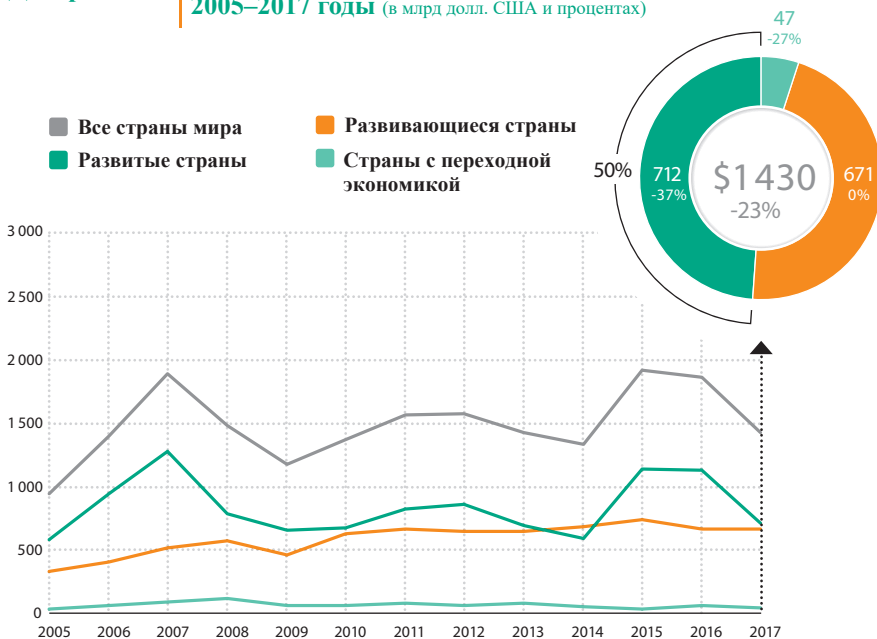

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В 2017 году было отмечено резкое падение общемировых объемов ПИИ

В 2017 году общемировой объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) сократился на 23%, составив 1,43 трлн долл. США против 1,87 трлн долл. США в 2016 году (диаграмма 1). Данное снижение совершенно не вписывается в динамику других макроэкономических показателей, таких как ВВП и объем торговли, которые в 2017 году существенно возросли. Падение было отчасти обусловлено снижением чистого стоимостного объема трансграничных слияний и поглощений на 22%. Но даже без учета крупных разовых сделок и реструктуризации корпораций, благодаря которым резко возросли объемы ПИИ в 2016 году, снижение в 2017 году остается весьма значительным. Объем объявленных инвестиций в новые проекты – а это один из показателей будущих тенденций – также снизился на 14% до 720 млрд долл. США.

Диаграмма 1. Приток ПИИ, во всем мире и по группам стран, 2005–2017 годы (в млрд долл. США и процентах)

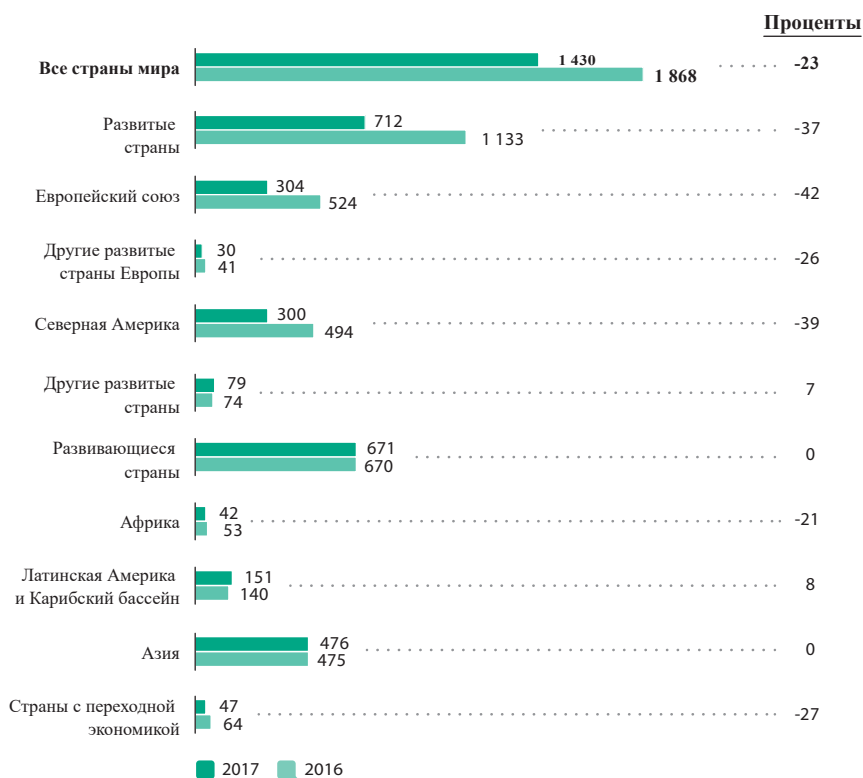
Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

Это снижение отмечалось в основном в развитых странах

Сократился приток ПИИ в развитые страны и страны с переходной экономикой, в то время как в развивающиеся страны ПИИ поступали по-прежнему стабильно. В результате в общемировых потоках ПИИ в 2017 году росла доля развивающихся стран, составившая 47% от общего объема ПИИ против 36% в 2016 году.

Приток инвестиций в развитые страны упал более чем на треть – до 712 млрд долл. США (диаграмма 2). В значительной мере падение объясняется снижением с высокого уровня предыдущего года, который был достигнут в результате трансграничных слияний и поглощений и реструктуризации корпораций. Значительное снижение стоимостных объемов таких операций привели к сокращению притока ПИИ на 40% в Соединенных Штатах до 275 млрд долл. США и на 92% в Соединенном Королевстве до 15 млрд долл. США. Реинвестированные доходы выросли на 26% благодаря действиям МНП Соединенных Штатов в ожидании налоговых льгот по репатриации средств.

Диаграмма 2. | Приток ПИИ в разбивке по регионам, 2016–2017 годы
(в млрд долл. США и процентах)

Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

Приток ПИИ в развивающиеся страны оставался примерно на уровне 2016 года (671 млрд долл. США) без каких-либо признаков восстановления после снижения на 10% в 2016 году. Приток ПИИ в Африку продолжал сокращаться, в развивающихся странах Азии он оставался на стабильном уровне, а в странах Латинской Америки и Карибского бассейна несколько возрос.

Приток ПИИ в страны с переходной экономикой Юго-Восточной Европы и Содружества Независимых Государств (СНГ) в 2017 году снизился на 27% до 47 млрд долл. США – более низкий уровень за период с 2005 года отмечался только один раз.

В десятке крупнейших получателей ПИИ половину составляют развивающиеся страны (диаграмма 3). Крупнейшим получателем ПИИ оставались Соединенные Штаты, привлекшие 275 млрд долл. США, за которыми следовал Китай, который достиг рекордного уровня 136 млрд долл. США, несмотря на снижение темпов, вначале отмечавшееся в первой половине 2017 года. Значительно поправили свои позиции в рейтинге Франция, Германия и Индонезия.

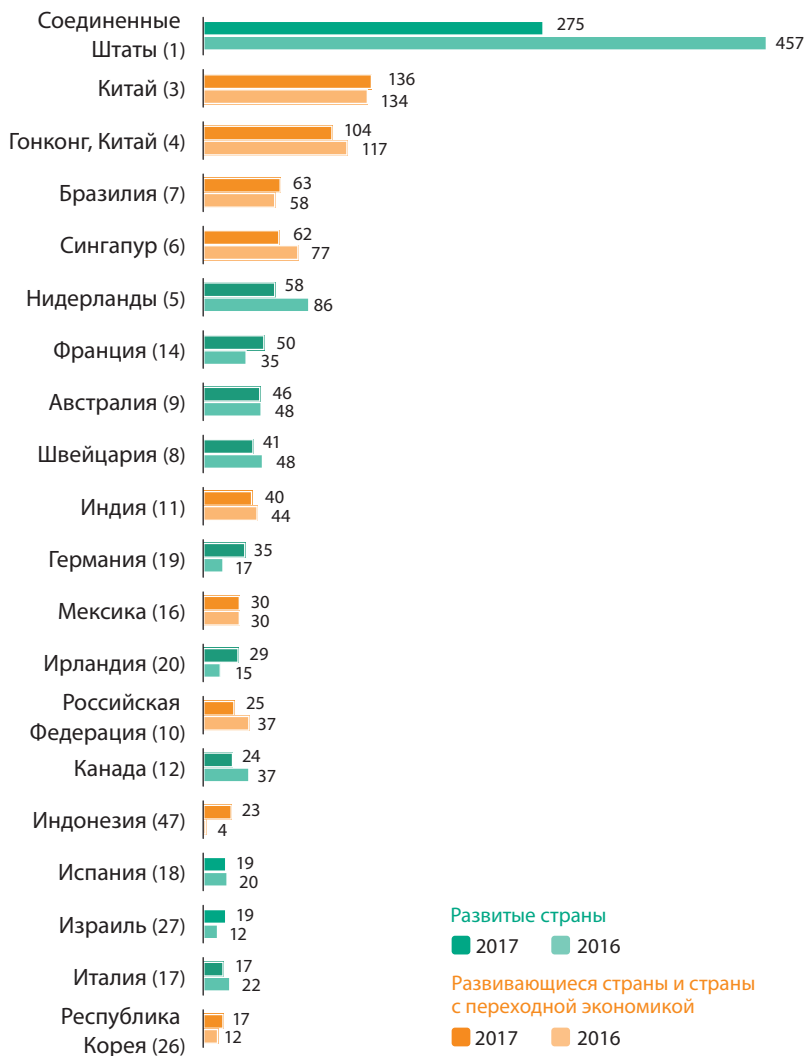
В числе крупнейших экспортеров инвестиций по-прежнему преобладают развитые страны (диаграмма 4). Зарубежная инвестиционная активность МНП этих стран снизилась лишь незначительно. Вывоз ПИИ из развитых стран уменьшился в 2017 году на 3% до 1 трлн долл. США. Их доля в глобальном вывозе ПИИ по-прежнему составляет 71%. Потоки ПИИ из развивающихся стран сократились на 6% до 381 млрд долл. США., главным образом из-за снижения – впервые за 15 лет (на 36% до 125 млрд долл. США) – ПИИ из Китая в результате проведения ограничительной политики в ответ на значительный отток капитала в 2015–2016 годах. Вывоз ПИИ из стран с переходной экономикой возрос на 59% и составил 40 млрд долл. США.

Доходность ПИИ падает во всех регионах

Негативные тенденции в динамике ПИИ объясняются несколькими факторами. Не требующие крупных активов модели международного производства порождают структурные сдвиги в ПИИ (см. ДМИ17). Еще одним серьезным фактором является значительное снижение показателей доходности ПИИ за последние пять лет. В 2017 году глобальная доходность ПИИ, размещаемых в принимающих странах, снизилась до 6,7% (таблица 1). Хотя показатели доходности в среднем по-прежнему выше в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, большинство регионов не избежали понижательной тенденции. В Африке, например, доходность инвестиций упала с 12,3% в 2012 году до 6,3% в 2017 году. Поскольку особенно выраженный характер снижение носит в регионах, которые зависят от ПИИ в сырьевой сектор, происходящее можно частично объяснить падением цен на сырьевые товары в этот период. Однако широкие масштабы падения дают основание говорить о влиянии и структурных факторов, главным образом ограниченных возможностей фискального арбитража и арбитража на разнице в стоимости рабочей силы при осуществлении международных операций.

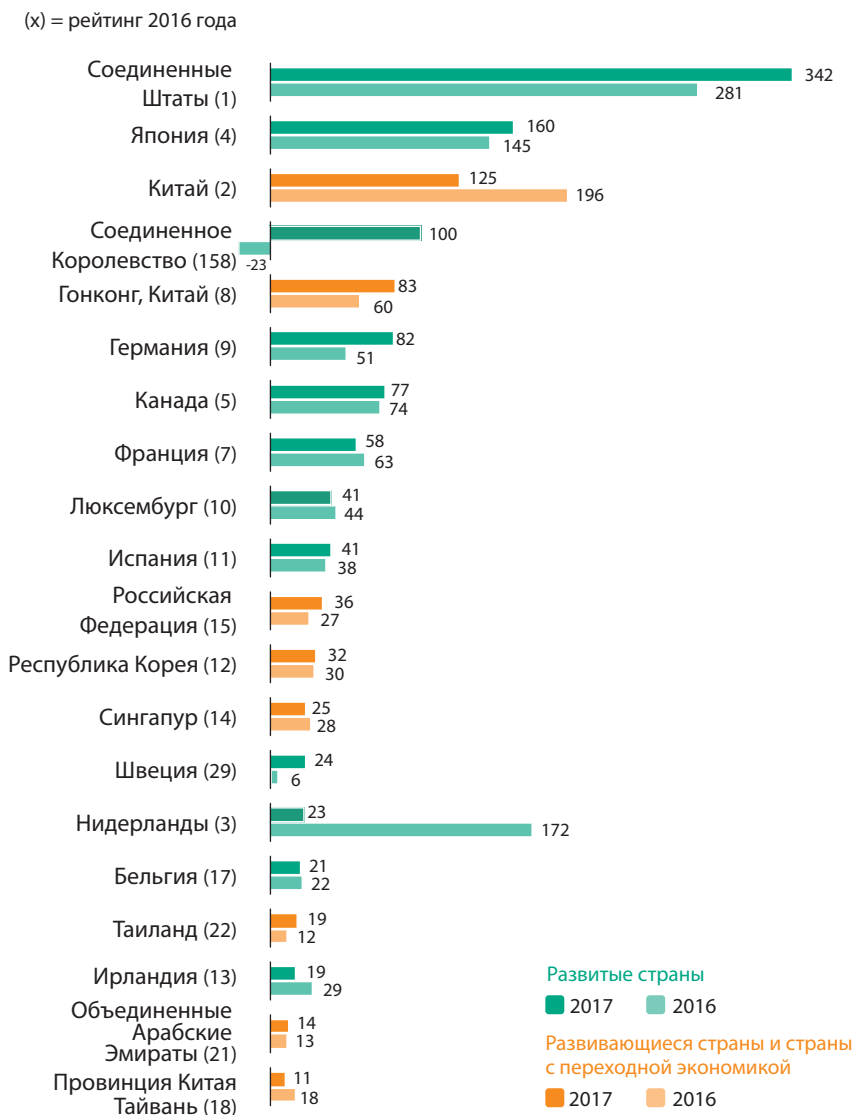
Диаграмма 3. Приток ПИИ в первую «двадцатку» принимающих стран в 2016 и 2017 годах (в млрд долл. США)

(x) = рейтинг 2016 года

Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

Диаграмма 4. Вывоз ПИИ из первой «двадцатки» стран базирования, 2016 и 2017 годы (в млрд долл. США)

Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

Таблица 1.

Доходность ввозимых ПИИ, 2012–2017 годы
(в процентах)

Регион	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Все страны мира	8,1	7,8	7,9	6,8	7,0	6,7
Развитые страны	6,7	6,3	6,6	5,7	6,2	5,7
Развивающиеся страны	10,0	9,8	9,5	8,5	8,1	8,0
Африка	12,3	12,4	10,6	7,1	5,4	6,3
Азия	10,5	10,8	10,6	9,9	9,5	9,1
Восточная и Юго-Восточная Азия	11,5	11,8	11,7	11,0	10,3	10,1
Южная Азия	7,2	6,7	6,1	5,5	6,4	5,7
Западная Азия	5,5	5,4	4,9	4,6	4,6	3,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	7,9	6,7	6,6	5,2	5,3	5,6
Страны с переходной экономикой	14,4	13,9	14,6	10,2	11,1	11,8

Источник: ЮНКТАД, на основе информации из базы данных МВФ по платежным балансам.

Инвестиции в новые проекты сокращаются, а обрабатывающая промышленность уже не один год переживает спад

Объемы ПИИ снижаются во всех секторах. Показатели слияний и поглощений упали в первичном секторе экономики, обрабатывающей промышленности и секторе услуг. Объявленные вложения в новые проекты также уменьшились на 14% до 720 млрд долл. США. Хотя сокращение в 2017 году затронуло в основном сектор услуг и в некоторых отраслях обрабатывающей промышленности, таких как электроника и производство химической продукции, инвестиционная активность несколько возросла, в целом в долгосрочном плане динамика объявленных вложений в новые проекты в обрабатывающей промышленности оставалась довольно вялой. В период 2013–2017 годов уровень инвестиционной активности в обрабатывающей промышленности был устойчиво ниже, чем в предыдущий пятилетний период в странах Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна и в развивающихся странах Азии. Это может иметь серьезные последствия для промышленного развития, стимулируемого ПИИ.

Спад ПИИ означает сокращение крупнейшего источника финансирования для развивающихся стран

Резкое падение глобальных ПИИ совершенно не согласуется с основными тенденциями в динамике других трансграничных потоков капитала. Совокупные потоки капитала возросли с 5,6% до 6,9% общемирового ВВП, так как спад ПИИ компенсировался банковскими кредитами и портфельными инвестициями (в основном с использованием долгового финансирования). Приток капитала в развивающиеся страны увеличился в более скромных размерах – с 4,0% до 4,8% ВВП, поскольку они относительно активнее опираются на ПИИ.

Развивающиеся страны могут использовать целый ряд внешних источников финансирования, включая прямые иностранные инвестиции, портфельные вложения, долгосрочные и краткосрочные займы (частные и государственные), официальную помощь в целях развития, денежные переводы и другие источники официального финансирования. На протяжении последних десяти лет ПИИ являлись крупнейшим – и наиболее устойчивым к воздействию экономических и финансовых потрясений – источником внешнего финансирования для развивающихся стран. Для всей группы развивающихся стран на них приходится 39% от суммарного поступления финансовых средств, но в наименее развитых странах (НРС) этот показатель не достигает одной четверти. Кроме того, на протяжении второго года подряд в динамике ПИИ в НРС прослеживается тенденция к снижению, причем в 2017 году был зафиксировано падение на 17%.

Замедление темпов роста международного производства и ГПСС

Объемы международного производства продолжают увеличиваться, однако темпы роста замедляются и происходят изменения в структуре трансграничных операций и обмена товарами, услугами и факторами производства (таблица 2). В последние пять лет среднегодовые темпы роста товарооборота (1,5%), добавленной стоимости (1,5%) и занятости (2,5%) зарубежных филиалов были ниже показателей за соответствующий период до 2010 года (соответственно 9,7%, 10,7% и 7,6%). Это согласуется с потерей темпа в долгосрочной динамике роста ПИИ.

При сохраняющейся тенденции развития международного производства, не требующего крупных активов, которая была описана в *ДМИ2017*, объемы продаж зарубежных филиалов растут в два раза быстрее, чем количество сотрудников и размеры активов. Отмеченные за последние пять лет среднегодовые темпы роста роялти и лицензионных сборов (почти 5%) в сравнении с темпами роста товарооборота и ПИИ (менее 1%) свидетельствуют о происходящем перемещении международного производства из материально-вещественных трансграничных производственных систем в сферу нематериальных активов. Это может негативно сказаться на перспективах привлечения развивающимися странами инвестиций в производственный потенциал.

Стагнация наблюдается и в динамике роста глобальных производственно-сбытовых систем (ГПСС). Представляется, что пик иностранной добавленной стоимости (ИДС) в торговле – доли импортных товаров и услуг в экспорте страны

Таблица 2.

Некоторые показатели динамики ПИИ и международного производства, 2017 год и отдельные годы

Позиция	Стоимостной объем в текущих ценах (в млрд долл. США)				
	1990	2005–2007 (предкризисный средний показатель)	2015	2016	2017
Ввоз ПИИ	205	1 415	1 921	1 868	1 430
Вывоз ПИИ	244	1 452	1 622	1 473	1 430
Суммарный объем ввезенных ПИИ	2 196	14 487	25 665	27 663	31 524
Суммарный объем вывезенных ПИИ	2 255	15 188	25 514	26 826	30 838
Сумма дохода от ввезенных ПИИ	82	1 027	1 461	1 564	1 581
<i>Доходность ввезенных ПИИ</i>	5,4	9,2	6,8	7,0	6,7
Сумма дохода от вывезенных ПИИ	128	1 101	1 394	1 387	1 553
<i>Доходность вывезенных ПИИ</i>	7,8	9,5	6,1	5,8	6,2
Чистый объем трансграничных слияний и поглощений	98	729	735	887	694
Объем продаж зарубежных филиалов	6 755	24 217	27 559	29 057	30 823
Добавленная стоимость (продукция) зарубежных филиалов	1 264	5 264	6 457	6 950	7 317
Совокупные активы зарубежных филиалов	5 871	54 791	94 781	98 758	103 429
Занятость на зарубежных филиалах (тыс. чел.)	27 034	57 392	69 683	71 157	73 209
<i>Для справки</i>					
ВВП	23 433	52 383	74 407	75 463	79 841
Валовой прирост основного капитала	5 812	12 426	18 561	18 616	19 764
Роялти и лицензионные сборы	31	174	299	312	333
Экспорт товаров и услуг	4 414	14 957	20 953	20 555	22 558

Источник: ЮНКТАД.

(один из ключевых показателей размеров ГПСС) – пришелся на 2010–2012 годы после двух десятилетий постоянного роста. Судя по имеющимся в ЮНКТАД данным о ГПСС, в 2017 году эта доля снизилась на 1 процентный пункт до 30% от объема торговли. На протяжении текущего десятилетия темпы расширения участия в ГПСС значительно снизились по сравнению с предыдущим десятилетием во всех регионах мира, как развитых, так и развивающихся (диаграмма 5). Это замедление явно коррелирует с тенденциями в динамике ПИИ и подтверждает факт влияния последних на динамику общемировой торговли.

Крупнейшие МНП находятся в авангарде усилий по обеспечению более сбалансированного гендерного состава правлений компаний

Многонациональные предприятия (МНП), входящие в мировой рейтинг 100 крупнейших компаний и в число 100 ведущих корпораций развивающихся стран, находятся в авангарде усилий по обеспечению более сбалансированного гендерного состава правлений компаний, хотя им предстоит еще немало сделать на этом пути. По состоянию на конец 2017 года женщины составляли в среднем 22% в правлениях крупнейших 100 МНП, а в пяти корпорациях возглавляли их. Эта доля несколько выше среднего уровня компаний, включенных в корзину индекса «Эс и Пи 500», и выгодно отличается от средних национальных показателей почти всех стран мира.

Наименее однородны по гендерному составу правления МНП Европы, где в некоторых странах введены специальные квоты и целевые показатели, затем следует Северная Америка, где вопросы назначения женщин не регулируются. В развивающихся странах сопоставимая доля женщин в составе советов директоров достигнута в южноафриканских корпорациях. Компании других развивающихся странах, а также японские корпорации значительно отстают от западных и южноафриканских компаний.

Перспективы динамики ПИИ: нестабильный рост

Перспективы не отличаются особой яркостью; прогнозы динамики общемировых ПИИ в 2018 году демонстрируют нестабильный рост. Прогнозируется некоторый рост глобальных объемов инвестиций (до 10%), но при этом они по-прежнему будут ниже среднего уровня последних 10 лет. Улучшение прогнозов темпов экономического роста, увеличение объемов торговли и рост цен на сырьевые товары, в принципе, должны указывать на более значительное потенциальное расширение глобальных потоков ПИИ в 2018 году. Однако риски велики и имеется немало серьезных факторов неопределенности. Эскалация и обострение напряженности в торговле могут отрицательно сказаться на инвестициях в ГПСС. К тому же, по всей вероятности, на глобальную динамику инвестиций существенно повлияют налоговые реформы в Соединенных Штатах и усиление налоговой конкуренции. Кроме того, в долгосрочных прогнозах динамики макроэкономических показателей имеются существенные отрицательные моменты, включая перспективы повышения процентных ставок в развитых странах, что может иметь серьезные последствия для валют стран с формирующейся рыночной экономикой и для экономической стабильности.

Диаграмма 5. Показатели участия в ГПСС в разбивке по регионам, 2017 год, и темпы роста, 2010–2017 и 2000–2010 годы (в процентах)

Источник: ЮНКТАД; на основе информации из базы данных UNCTAD-EORA GVC.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Самый низкий уровень ПИИ в Африке за последние десять лет

В 2017 году приток ПИИ в Африку упал по сравнению с 2016 годом до 42 млрд долл. США, т. е. на 21%. В условиях низких цен на нефть и все еще ощущающихся пагубных последствий падения цен на сырье приток ПИИ сократился, особенно в странах, являющихся крупными экспортерами сырья. Относительно более устойчивой была динамика потоков ПИИ в страны с диверсифицированной структурой экспорта, включая Эфиопию и Марокко.

Приток ПИИ в *Северную Африку* сократился на 4% до 13 млрд долл. США. Несмотря на уменьшение объемов инвестиций в Египте, эта страна оставалась крупнейшим получателем ПИИ в Африке. В Марокко ПИИ увеличилась на 23% и составили 2,7 млрд долл. США, в том числе в результате крупных вложений в сектор автомобилестроения. Ввоз ПИИ в страны *Центральной Африки* упал на 22% до 5,7 млрд долл. США. Приток ПИИ в *Западную Африку* сократился на 11% до 11,3 млрд долл. США вследствие того, что экономика Нигерии все еще не вышла из депрессии. Потоки ПИИ в Нигерию уменьшились на 21%, составив 3,5 млрд долл. США. В *Восточной Африке* – регионе континента, развивающемся самыми высокими темпами, – в 2017 году было размещено ПИИ на сумму в 7,6 млрд долл. США, что на 3% выше уровня 2016 года. Эфиопия, где была освоена почти половина этих средств (3,6 млрд долл. США, снижение на 10%), вышла теперь на второе место среди крупнейших получателей ПИИ в Африке. В Кении объемы ПИИ выросли до 672 млн долл. США (рост на 71%) благодаря высокому внутреннему спросу и притоку инвестиций в секторы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В *южной части Африки* объемы ПИИ упали на 66% и составили 3,8 млрд долл. США. Приток ПИИ в Южную Африку сократился на 41% до 1,3 млрд долл. США вследствие пробуксовывающего сырьевого сектора и политической неопределенности. Напротив, в Замбии ПИИ возросли благодаря увеличению инвестиций в медной промышленности.

При условии сохранения благоприятной глобальной ситуации начавшееся восстановление цен на сырьевые товары, а также подвижки в области межрегионального сотрудничества в результате подписания соглашения о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли, возможно, будут способствовать расширению потоков ПИИ в 2018 году.

Потоки ПИИ в развивающиеся страны Азии удержались на прежнем уровне

Потоки ПИИ в развивающиеся страны Азии в 2017 году оставались на уровне 2016 года (476 млрд долл. США). Активной инвестиционной деятельностью в высокотехнологичных секторах Китая и увеличения объемов вложений в большинство стран АСЕАН оказалось достаточно, чтобы компенсировать сокращение в других крупных принимающих странах региона, включая Гонконг (Китай), Сингапур, Индию и Саудовскую Аравию (в указанном порядке). Регион

восстановил свои позиции в качестве крупнейшего получателя ПИИ, поскольку его доля в мировом объеме ввозимых ПИИ возросла с 25% в 2016 году до 33% в 2017 году.

В условиях сокращения притока инвестиций в Гонконг (Китай) и беспрецедентно высокого показателя ПИИ, ввезенных в Китай, ПИИ в *Восточной Азии* остались на уровне 265 млрд долл. США. В *Юго-Восточной Азии* объемы ПИИ в странах АСЕАН выросли на 11% до 134 млрд долл. США благодаря увеличению притока ПИИ в большинство стран-членов и мощному подъему в Индонезии. С учетом снижения ввоза ПИИ в Индию приток в *Южную Азию* сократился на 4% до 52 млрд долл. США. В *Западной Азии* в динамике размещения ПИИ продолжалась тенденция к снижению (до 26 млрд долл. США), причем она сохраняется в регионе почти без перерывов с 2008 года.

Из-за перелома тенденции в потоках инвестиций из Китая, отмеченного впервые с 2003 года, вывоз ПИИ из развивающихся стран Азии в 2017 году сократился на 9% до 350 млрд долл. США. Несмотря на сокращение, регион остается крупным источником ПИИ в мире и на него по-прежнему приходится почти четверть общемирового вывоза ПИИ.

В 2018 году приток ПИИ в регионе, как ожидается, останется на том же уровне. В результате недавно объявленных планов по упрощению процедур размещения иностранных инвестиций и их привлечению возможно дальнейшее расширение притока ПИИ в Китай. Другим источником роста может стать увеличение объемов внутрирегиональных ПИИ, в том числе в странах региона с относительно низким уровнем дохода, в первую очередь в странах КЛМВ (Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма и Вьетнам). В Западной Азии приток ПИИ будет определяться изменениями цен на нефть, усилиями богатых нефтью стран по поощрению диверсификации экономики и факторами геополитической неопределенности.

Небольшое увеличение ПИИ в странах Латинской Америки и Карибского бассейна

В 2017 году приток ПИИ в страны Латинской Америки и Карибского бассейна увеличился на 8% до 151 млрд долл. США. Увеличение было зафиксировано впервые за последние шесть лет, однако объемы поступающих ПИИ по-прежнему гораздо ниже пика 2011 года, отмеченного во время сырьевого бума. Вывоз инвестиций из региона вновь возрос в 2017 году на 86% до уровня 17,3 млрд долл. США, поскольку латиноамериканские МНП возобновили свои международные инвестиционные операции.

С окончанием рецессии в двух ведущих странах региона – Аргентине и Бразилии – потоки ПИИ в *Южную Америку* увеличились на 10%. На фоне поступления значительных объемов средств в сектор энергетики приток ПИИ в Бразилию вырос на 8% до 63 млрд долл. США. Благодаря экономическому подъему и проведению новой политики привлечения инвестиций и модернизации инфраструктуры приток средств в Аргентину возрос более чем втрое (до 12 млрд долл. США). В Колумбии объем инвестиций увеличился на 5% (до 14,5 млрд долл. США), чему способствовали произошедшее в

конец года повышение цен на нефть, инвестиции в инфраструктуру и рост внутреннего спроса. В *Центральной Америке* инвестиции выросли незначительно до 42 млрд долл. США. Несмотря на неоднозначность исхода переговоров по пересмотру Североамериканского соглашения о свободной торговле, приток ПИИ в Мексику стабильно оставался на уровне 30 млрд долл. США, чему способствовали рекордно высокие вложения в автомобильную промышленность. В *Карибском* субрегионе объем ПИИ возрос до 5 млрд долл. США, что объяснялось увеличением потоков инвестиций в Доминиканскую Республику на 48% (до 3,6 млрд долл. США) благодаря энергичному росту инвестиций в секторе торговли и притоку средств в сектор телекоммуникаций и энергетику.

Ожидается, что приток инвестиций в страны Латинской Америки и Карибского бассейна расти не будет или чуть сократится, составляя порядка 140 млрд долл. США. Полагают, что ввиду множества рисков ухудшения положения, включая экономическую и политическую неопределенность в преддверии предстоящих выборов в ряде крупнейших стран и возможные негативные последствия сбоев на международных финансовых рынках, темпы экономического роста в регионе будет оставаться невысокими.

Значительное сокращение потоков ПИИ в страны с переходной экономикой

Приток ПИИ в страны с переходной экономикой Юго-Восточной Европы и Содружества Независимых Государств (СНГ) снизился на 27% до 47 млрд долл. США – более низкий уровень за период с 2005 года отмечался только один раз. В основном это снижение объяснялось вялой динамикой ПИИ в четырех основных принимающих странах (Российской Федерации, Казахстане, Азербайджане и Украине). В противоположность этому, вывоз средств вырос на 59% до уровня 40 млрд долл. США в результате крупных вложений в новые проекты и нескольких крупных приобретений, совершенных многонациональными предприятиями, базирующимися в Российской Федерации.

После сокращения в 2016 году приток ПИИ в *Юго-Восточную Европу* возрос на 20%, составив 5,5 млрд долл. США. Увеличению ввоза ПИИ способствовали уверенный рост ВВП, меры по созданию рабочих мест в частном секторе и расширение сотрудничества с ЕС. В Сербии, крупнейшей экономике субрегиона, объем иностранных инвестиций увеличился на 22%, составив 2,9 млрд долл. США, в основном за счет реинвестирования средств в существующие иностранные филиалы. После повышения, отмеченного в 2016 году, приток ПИИ в *СНГ* и *Грузию* упал на 31% до 41 млрд долл. США. Сохранялся высокий уровень политической неопределенности, отчасти в связи с геополитическими факторами. В результате приток инвестиций сократился, особенно в Российскую Федерацию (на 32% до уровня 25,3 млрд долл. США). В ввозимых в эту страну ПИИ по-прежнему доминируют природные ресурсы.

Благодаря некоторому повышению цен на сырье и темпов макроэкономического роста прогнозы на 2018 год являются умеренно позитивными. В среднесрочном плане практическая реализация и структурная диверсификация объявленных новых проектов могут обусловить рост ПИИ в обрабатывающей промышленности.

Объем ПИИ в развитых странах падает на треть

Приток ПИИ в развитые страны сократился на 37% до 712 млрд долл. США. Резко оборвалась тенденция роста ПИИ 2015 и 2016 годов, когда ежегодный приток инвестиций в развитые страны превышал 1 трлн долл. США. Основную роль при этом сыграли такие факторы, как значительное сокращение потоков ПИИ в Соединенное Королевство после исключительно крупных по стоимости слияний и поглощений 2016 года и ситуация в Соединенных Штатах, где власти принимали меры по борьбе с налоговой инверсией. Вывоз ПИИ из развитых стран оставался на уровне 2016 года. Увеличение в Соединенных Штатах, объяснявшееся реинвестированием прибыли, и Японии, где МНП продолжали искать источники роста за границей, компенсировало совокупное сокращение вывоза ПИИ из стран Европы.

В 2017 году стали восстанавливаться потоки ПИИ во Францию и Германию, но в целом их приток в *Европу* сократился в результате нормализации динамики поступления ПИИ в Соединенное Королевство. В *Северной Америке* фактором сокращения притока ПИИ стали уменьшение объемов внутрифирменных займов и изъятие капиталовложений. В противоположность глобальной тенденции в *Азиатско-Тихоокеанском регионе* приток ПИИ оставался стабильным.

В Европе совокупный вывоз ПИИ снизился на 21% до 418 млрд долл. США. Резко возрос вывоз ПИИ из Германии и Соединенного Королевства. На высоком уровне сохраняется вывоз ПИИ из Франции. Потоки ПИИ из Нидерландов, являвшихся в 2016 крупнейшим их источником в Европе, сократились на 149 млрд долл. США до всего лишь 23 млрд долл. США, что было обусловлено главным образом снижением активности на рынке слияний и поглощений. Вывоз ПИИ из Северной Америки возрос на 18%. Поскольку к концу 2017 года перспективы налоговой реформы стали приобретать все более определенные очертания, МНП Соединенных Штатов в дополнение к реинвестированию прибыли откладывали репатриацию зарубежных доходов. В Азиатско-Тихоокеанском регионе вывоз ПИИ из Японии продолжал расширяться и достиг 160 млрд долл. США.

По имеющимся прогнозам, в 2018 году приток ПИИ в развитые страны несколько возрастет. Позитивным признаком является увеличение стоимостного объема объявленных новых проектов (на 25% до 318 млрд долл. США). Однако фактором неопределенности выступают существующие трения в глобальной торговой политике. Репатриация накопленной прибыли американских МНП после налоговой реформы, по всей вероятности, приведет к снижению объема вывоза ПИИ из Соединенных Штатов с зеркальным эффектом во всем мире.

Приток ПИИ в страны со слабой в структурном отношении экономикой по-прежнему нестабилен

Приток ПИИ в группу *наименее развитых стран (НРС)* снизился на 17% до 26 млрд долл. США, что составляет 4% от суммарного притока ПИИ во все развивающиеся страны. Потоки ПИИ уверенно расширялись в азиатских

НРС, и двум третям африканских НРС удалось привлечь больше ПИИ, чем в предыдущем году, но в Анголе и Мозамбике объемы ПИИ резко сократились.

В результате ожидаемого увеличения объемов ПИИ в Африке возможным представляется и восстановление уровня притока ПИИ в НРС. Однако объем ПИИ в новые проекты, объявленные в 2017 году, – а это один из показателей будущей инвестиционной активности – упал до самого низкого за последние четыре года уровня. Иностранные инвесторы, в основном из азиатских развивающихся стран, корректировали в сторону понижения свои планы капитальных расходов, особенно в секторе услуг, которые должны были осуществляться в Бангладеш, Камбодже и Мьянме. В результате ухудшаются перспективы ПИИ для азиатских НРС.

Приток ПИИ в 32 *развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ)*, возрос в 2017 году на 3% до 23 млрд долл. США. При этом небольшом увеличении совокупный приток ПИИ в РСНВМ по-прежнему ниже пика 2011 года почти на 40%. Прирост был зафиксирован по всем региональным подгруппам РСНВМ за исключением стран с переходной экономикой.

Представляется возможным дальнейшее восстановление уровня поступления ПИИ в РСНВМ в 2018 году, но факторы неопределенности и нестабильности сохраняются. В 2017 году было отмечено снижение объема объявленных инвестиций в новые проекты, главного показателя осуществления будущих проектов. Динамика потоков ПИИ в большинство РСНВМ по-прежнему подвержена воздействию неблагоприятных внешних факторов, а их инвестиционный потенциал зависит от ситуации в соседних странах, через которые проходят транзитные пути экспорта и импорта.

Второй год подряд расширился приток ПИИ в *малые островные развивающиеся государства (МОРАГ)*, достигший 4,1 млрд долл. США на фоне увеличения потоков ПИИ в МОРАГ Карибского бассейна на 9%. Объемы ПИИ в других малых островных развивающихся государствах сокращались.

Динамика притока ПИИ в МОРАГ будет оставаться нестабильной. Стагнация объемов ПИИ в новые проекты, объявленные в 2016 и 2017 годах, наглядно свидетельствует о хронических проблемах, с которыми сталкиваются МОРАГ, стремясь привлечь ПИИ и поддерживать их на стабильном уровне. Преобладать по-прежнему будет сектор услуг, но темпы роста потоков ПИИ в данный сектор замедляются. Ввиду высокой концентрации объявленных проектов и государственно-частных партнерств в инфраструктурном секторе, рост ПИИ в краткосрочной перспективе ожидается лишь в немногих из малых островных развивающихся государств.

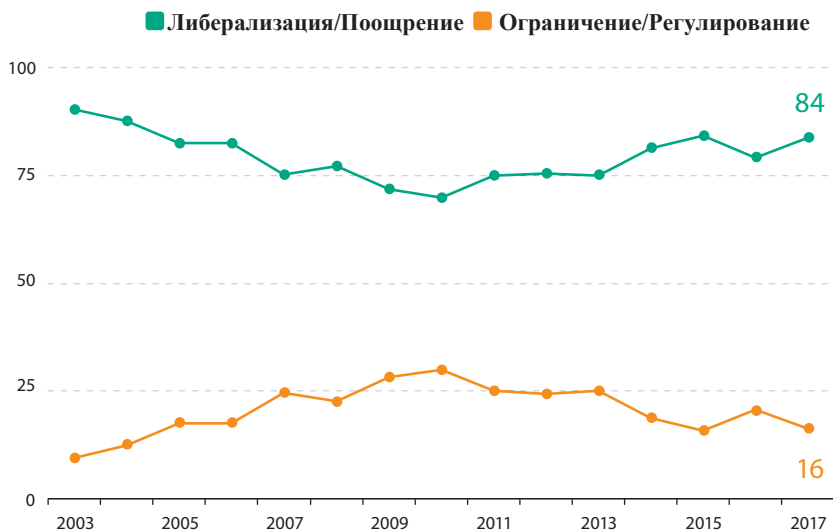
ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Усиливается регулирование иностранных поглощений

Новые национальные меры инвестиционной политики по-прежнему в основном нацелены на либерализацию и поощрение инвестиций. Данные ЮНКТАД свидетельствуют о том, что в 2017 году примерно 65 стран и экономик приняли не менее 126 мер инвестиционной политики, оказывающих влияние на иностранные инвестиции, что стало наивысшим показателем за последнее десятилетие. Из них 93 меры были связаны с либерализацией и поощрением инвестиций, а 18 вводили ограничения и нормы регулирования (остальные 15 мер носили нейтральный характер). Таким образом, на сферу либерализации и поощрения приходилось 84% изменений инвестиционной политики (диаграмма б).

В ряде отраслей, включая транспорт, энергетику и промышленность, смягчен порядок ввоза иностранных инвестиций, причем наибольшую активность в этой связи проявляли азиатские страны с формирующейся рыночной экономикой. Во многих странах принимались меры по поощрению инвестиционной деятельности на основе упрощения административных процедур, обеспечения стимулов и создания новых особых экономических зон. Новые ограничения или нормы регулирования инвестиционной деятельности в основном отражали

Диаграмма 6. | **Изменения в национальной инвестиционной политике, 2003–2017 годы (в процентах)**

Источник: ЮНКТАД.

опасения в отношении национальной безопасности и наличия у иностранных владельцев прав собственности на землю и природные ресурсы.

Несмотря на наблюдавшуюся в 2017 году общую тенденцию к принятию мер по либерализации и поощрению, в последние месяцы существенно возросла доля ограничительных и регулирующих мер инвестиционной политики. В период с октября 2017 года по апрель 2018 года около 30% новых инвестиционных мер носили ограничительный или регулирующий характер. Некоторые страны более критически относятся к зарубежным поглощениям, особенно в тех случаях, когда они связаны с национальной безопасностью или продажей стратегических отечественных активов и технологических фирм. Кроме того, в ряде стран обсуждаются варианты дальнейшего укрепления механизмов контроля за осуществлением иностранных инвестиций.

Переломный момент в сфере заключения инвестиционных договоров

По числу заключенных новых международных инвестиционных соглашений (МИС) 2017 год оказался на последнем месте за период с 1983 года. Странами заключено 18 новых МИС: 9 двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) и 9 договоров с инвестиционными положениями (ДИП). Наибольшую активность проявляла Турция, заключившая четыре договора, затем следовал Гонконг, Китай, подписавший два договора. В период с января по март 2018 года было подписано еще три МИС.

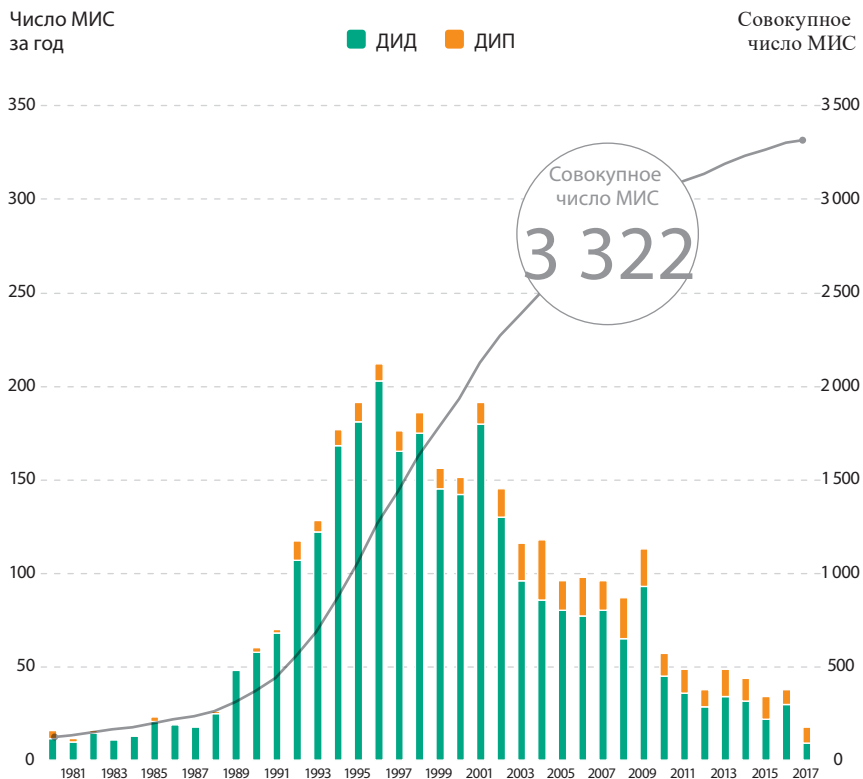
Кроме того, впервые было расторгнуто больше договоров (22), чем заключено новых МИС (18). Особенно активно выходили из договоров Индия и Эквадор. В результате в общей сложности насчитывалось 3 322 МИС (2 946 ДИД и 376 ДИП), из которых по состоянию на конец года в силе были 2 638 соглашений (диаграмма 7).

Активно продолжались переговоры по заключению региональных мегасоглашений, особенно в Африке и Азии. ЕС продолжает переговоры по заключению нескольких ССТ, в том числе с Японией. Начались переговоры по пересмотру НАФТА, в том числе части, касающейся инвестиций. Кроме того, в ряде групп стран разрабатываются не имеющие обязательной силы руководящие принципы инвестиционной политики.

Остается высоким число новых дел, возбужденных по договорным спорам в рамках процедуры УСИГ

В 2017 году было возбуждено 65 новых дел в рамках процедуры урегулирования договорных споров между инвесторами и государством (УСИГ), в результате чего общее число известных дел возросло до 855 (диаграмма 8). На сегодняшний день ответчиками в одном или нескольких известных делах, возбужденных в рамках УСИГ, выступали 113 стран. В 2017 году суды, рассматривающие дела по процедуре УСИГ, вынесли по меньшей мере 62 решения по существу споров между инвесторами и государством. Решения в пользу инвесторов были вынесены в приблизительно 60% известных дел, рассматривавшихся по существу.

Диаграмма 7. | Тенденции в сфере подписанных МИС, 1980–2017 годы

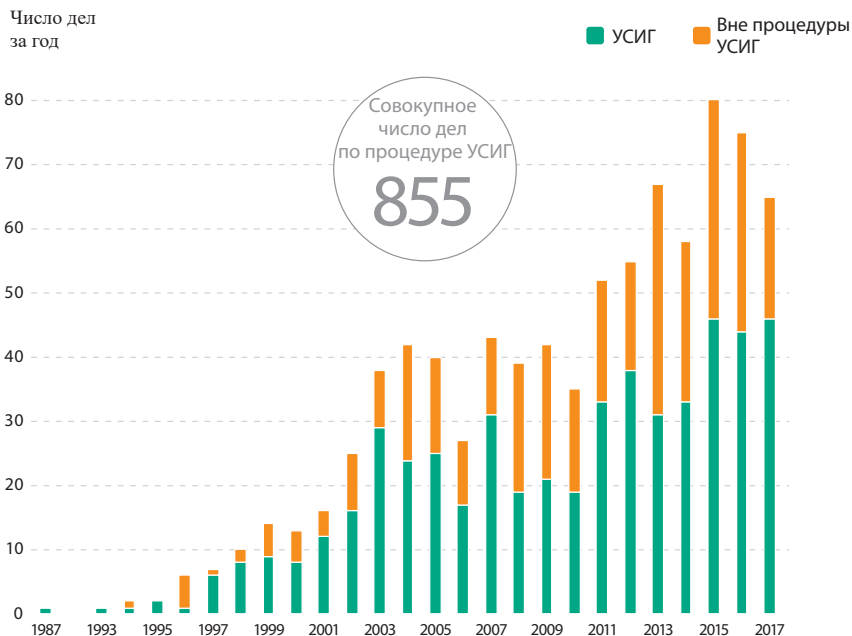

Источник: UNCTAD, IIA Navigator.

Во всех регионах полным ходом идет реформа МИС

С 2012 года свыше 150 стран предприняли шаги по разработке ориентированных на устойчивое развитие МИС нового поколения (этап 1 реформы МИС). Например, они анализируют свои договорные системы и пересматривают модели договоров в соответствии с подготовленным ЮНКТАД пакетом мер по реформированию международного инвестиционного режима. В полную противоположность договорам, заключенным на рубеже тысячелетия, во всех договорах, заключенных в 2017 году, содержатся по меньшей мере шесть «реформаторских элементов», при этом некоторые положения, считавшиеся новаторскими в МИС, заключенных до 2010 года, теперь, как представляется, включаются постоянно (таблица 3). Ключевыми элементами современной договорной практики являются, в частности, ориентация на устойчивое развитие, сохранение пространства нормативного регулирования и совершенствование УСИГ (или отказ от использования этой процедуры).

Диаграмма 8. Тенденции в сфере известных дел, возбужденных по договорным спорам, рассматриваемым по процедуре УСИГ, 1987–2017 годы

Источник: UNCTAD, ISDS Navigator.

Страны также модернизируют заключенные договоры прежнего поколения (этап 2 реформы МИС). Небольшое, но растущее число стран, например, идет по пути толкования или замены заключенных прежде соглашений. Страны также принимают участие в многосторонних обсуждениях вопросов реформы, в том числе в разрезе УСИГ. Свыше 3 000 договоров первого поколения, действующих на сегодняшний день (примерно 90% от общего числа МИС), открывают дальнейшие возможности для реформирования.

После реформирования старых и новых договоров – еще один шаг...

После внедрения более оптимальной концепции новых договоров и модернизации заключенных соглашений, последний этап в процессе реформ (этап 3) предусматривает обеспечение согласованности с национальной инвестиционной политикой и с другими сводами норм международного права.

Таблица 3. Положения реформаторского характера в МИС, заключенных в 2000 и 2017 годах

	2000										2017									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Австрия-Бангладеш ДИД	☐	☐	☐	☐	☒	☐	☐	☐	☐	☐	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒
Беларусь-Сингапур ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☒	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Бруней-Даруссалам-Китай ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Чили-Доминиканская Республика ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☒	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Куба-Парагвай ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☒	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Эфиопия-Турция ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Греция-Мексика ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☒	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Индия-Лаосская Народная-Демократическая Республика ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒
Италия-Ливия ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Малайзия-Саудовская Аравия ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Монголия-Филиппины ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Нигерия-Швейцария ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Руанда-Южная Африка ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Удельные аспекты МИС	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒
Охват и объем обязательств по каждому положению разных соглашений различны.																				
1 Улучшение охраны здоровья и обеспечения безопасности, прав человека, окружающей среды или устойчивого развития в рамках ДИД.																				
2 Более точное определение инвестиций (например, упоминание параметров инвестиций; исключение портфельных инвестиций, облигаций суверенного долга или претензий в отношении денежных средств, образовавшихся исключительно в рамках коммерческих договоров).																				
3 Ограниченный справедливый и равноправный режим (со ссылкой на международное обычное право), равнозначный минимальному стандарту режима для иностранных государств.																				
4 Уточнение того, что является и не является косвенной экспроприацией.																				
5 Подробно изложенные изъятия из обязательств в отношении свободного перевода средств, включая трудности, связанные с состоянием платежного баланса, и/или применение национального законодательства.																				
6 Невключение так называемой «зонтичной» оговорки.																				
Источники: ЮНКТАД.																				
Аргентина-Чили ССТ	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒
АСЕАН-Гонконг, Китай, Инвестиционное соглашение	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Бруней-Турция ДИД	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒
Китай-Гонконг, Китай, Инвестиционное соглашение	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Колумбия-Объединенные Арабские Эмираты ДИД	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒
Протокол об упрощении инвестиционных процедур в рамках МЕРКОСУР	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒
Израиль-Япония ДИД	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒
Иордания-Саудовская Аравия ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Мозамбик-Турция ДИД	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒
Расширенное тихоокеанское соглашение о более тесных экономических отношениях	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒
Руанда-Объединенные Арабские Эмираты ДИД	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒
Турция-Украина ДИД	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒
Турция-Узбекистан ДИД	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

- 7 Общие изъятия, например в интересах охраны жизни или здоровья человека, животных и растений или сохранения исчерпаемых природных ресурсов.
- 8 Правом признание того, что стороны не должны допускать снижения стандартов охраны здоровья, обеспечения безопасности или защиты окружающей среды в целях привлечения инвестиций.
- 9 Продвижение стандартов корпоративной и социальной ответственности посредством включения отдельного положения в МИС или упоминания общего характера в преамбулу договора.
- 10 Ограничение доступа к процедуре УСИТ (например, ограничение круга положений договора, подлежащих под действие этой процедуры, исключение из сферы ее использования механизма УСИТ).
- 11 Рассчитанные на перспективу конкретные положения о поощрении и упрощении процедур инвестиционной деятельности.

Поскольку национальная правовая база регулирования инвестиционной деятельности во многих странах охватывает те же вопросы учреждения, режима и защиты, что и МИС, эффективная реформа последних может потребовать параллельных действий в национальном законодательстве. В свою очередь, национальная правовая база может подтолкнуть к реформированию МИС (например, в вопросах упрощения процедур инвестиционной деятельности, обязанностей инвесторов и урегулирования споров). Страны могут совершенствовать синергетическое функционирование этих двух механизмов, расширяя сотрудничество в области разработки инвестиционной политики на национальном и международном уровнях и уточняя характер взаимодействия этих двух режимов (например, устанавливая приоритет одного из них над другим).

Не все еще сделано и для обеспечения согласованности между МИС и другими сводами норм международного права и политики. Конкретные меры по реформированию позволят снижать риски, связанные с ограничением рамок регулирования и урегулированием споров, а также упрощать решение административных вопросов (как для государств, так и для инвесторов). Например, участники переговоров по заключению МИС могут предусматривать исключения для других областей политики, использовать перекрестные ссылки и давать ориентиры для толкования договорных положений арбитражными судами.

Стремление к обеспечению согласованности не обязательно предполагает правовое единообразие – несоответствия и расхождения могут допускаться намеренно. Ввиду этого для определения форм взаимодействия нужно хорошо понимать структурные и контекстуальные различия между различными режимами. При отсутствии многосторонней рамочной основы инвестиционной деятельности комплексному реформированию режима могла бы помочь более активная многосторонняя поддержка. Усилия ЮНКТАД на трех основных направлениях ее работы – исследования и анализ политики, техническая помощь и формирование межправительственного консенсуса – могли бы сыграть важнейшую роль в этом отношении, поскольку именно ЮНКТАД является центром координации деятельности по международной инвестиционной тематике в системе Организации Объединенных Наций. Важной вехой в этом отношении станет конференция высокого уровня по вопросам МИС, которую ЮНКТАД организует в октябре 2018 года в ходе Всемирного инвестиционного форума.

Финансовые рынки все шире поощряют инвестиции в устойчивое развитие

Все более важным элементом инвестиционной среды становятся меры и инструменты рынка капитала, призванные поощрять инвестиции в устойчивый бизнес и способствовать достижению целей в области устойчивого развития (ЦУР). Рынки капитала играют важнейшую роль в инвестиционной цепочке, которая в конечном счете обеспечивает финансирование МНП и их международных операций. Рыночные инновации, связанные с областью устойчивого развития, по-прежнему интересуют портфельных инвесторов, и позитивный опыт продуктов по вопросам устойчивого развития

подкрепляет точку зрения специалистов, управляющих активами, согласно которой экологическая, социальная и управленческая проблематика (ЭСУ) имеет важное значение для долгосрочной инвестиционной деятельности. По мере укрепления и расширения эти тенденции устойчивых инвестиций могут оказывать более существенное влияние на взаимоотношения между прошедшими биржевую регистрацию МНП и их акционерами и, в свою очередь, на политику и практику деятельности МНП в сфере устойчивого развития.

Как показывает анализ инструментов фондовых бирж всего мира, проведенный с уделением особого внимания факторам ЭСУ, по меньшей мере по одному механизму поощрения корпоративной практики ЭСУ применяют 54 фондовые биржи (диаграмма 9). Около 40 фондовых бирж публикуют индексы устойчивости, и 39 бирж организуют курсы подготовки по тематике ЭСУ. По состоянию на первый квартал 2018 года 38 фондовых бирж мира рекомендовали раскрывать данные по ЭСУ в добровольном порядке (против 32 на конец первого квартала 2017 года), а на 14 биржах раскрытие такой информации было обязательным требованием (по сравнению с 12 в прошлом году). В настоящее время в Инициативе Организации Объединенных Наций по обеспечению устойчивости фондовых бирж (УФБ) участвуют 72 биржи (против 63 в конце первого квартала 2017 года); на этих биржах в совокупности котируется более 45 000 компаний, рыночная капитализация которых превышает 80 трлн долл. США.

Диаграмма 9. Механизмы обеспечения устойчивости, используемые фондовыми биржами (число бирж)

Источник: ЮНКТАД, база данных по Инициативе УФБ.

ИНВЕСТИЦИИ И НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

Промышленная политика приобретает поистине повсеместный характер

Как показывает проводимый ЮНКТАД глобальный обзор промышленной политики, только на протяжении последних 10 лет по крайней мере в 101 из развитых и развивающихся стран – на долю которых приходится более 90% глобального ВВП – официально проводились в жизнь стратегии промышленного развития. В последние пять лет наблюдается ускорение процесса разработки новых стратегий.

Арсенал современной промышленной политики становится все более разнообразным и сложным, охватывая новые темы и множество задач, выходящих за рамки традиционной проблематики промышленного развития и структурных преобразований. К их числу относятся интеграция и модернизация ГПСС, развитие экономики знаний, укрепление секторов в увязке с целями в области устойчивого развития и обеспечение конкурентных позиций в преддверии новой промышленной революции (НПР).

Инвестиционная политика (в частности, политика в области ПИИ в развивающихся странах) всегда была одним из ключевых инструментов промышленной политики. Различные модели промышленной политики предусматривают использование разных наборов мер инвестиционной политики. Новые темы современной промышленной политики должны находить отражение в инвестиционной политике. Новая промышленная революция в особенности обуславливает необходимость стратегического анализа инвестиционной политики в интересах промышленного развития.

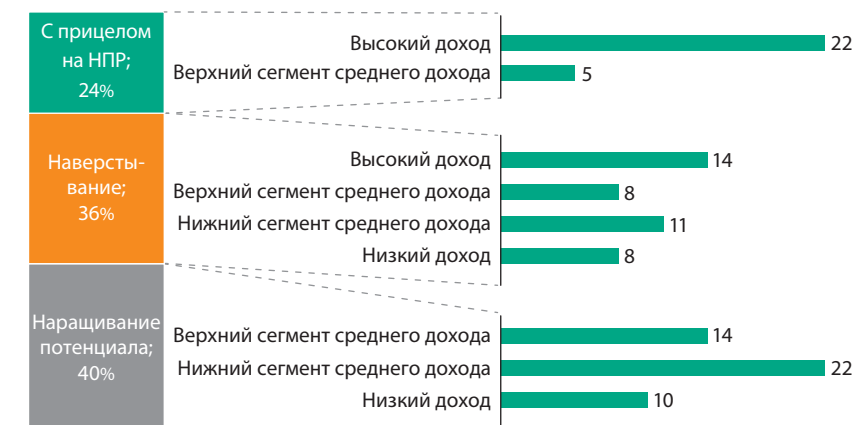
Пакеты мер современной промышленной политики приобретают все более комплексный характер

В ее нынешней ипостаси промышленную политику следует рассматривать как пакет интерактивных стратегий и мер в целях: i) создания необходимых промышленных систем (инфраструктура, финансовые системы) и производственного потенциала (включая активы, технологии и навыки) и ii) поддержки усилий по развитию внутреннего и экспортных рынков. Для решения этих задач нужны инициативы на уровне компаний и отраслей, а также комплексного, межотраслевого характера. Каждый из этих компонентов содержит элементы инвестиционной политики.

Диаграмма 10.

Современные модели промышленной политики

Доля выборки (в процентах) и число стратегий в расчете на одну группировку стран

Источник: ЮНКТАД.

Как показывает проведенное ЮНКТАД обследование, около 40% принятых в последнее время стратегий промышленного развития предусматривают вертикальные меры политики в интересах развития конкретных отраслей (диаграмма 10). В чуть более трети стратегий главное место занимают горизонтальные меры политики повышения конкурентоспособности, призванные обеспечить наверстывание отставания с выходом на передовые рубежи производительности труда. И четверть стратегий нацелена на достижение должного уровня в преддверии новой промышленной революции.

Стратегии наращивания потенциала, наверстывания отставания и осуществления действий с прицелом на НПП – все это современные варианты промышленной политики, соответствующие последовательным стадиям развития. Эти модели не являются дискретными; любая политика наращивания потенциала предусматривает горизонтальные меры в целях повышения конкурентоспособности, модели наверстывания отставания обеспечивают поощрение инноваций и внедрение новых технологий, а в моделях, ориентированных на НПП, применяются механизмы создания новых отраслей.

Около 90% вариантов промышленной политики предусматривают подробную проработку инструментов инвестиционной политики – в первую очередь фискальных стимулов и особых экономических зон (ОЭЗ), требований к показателям деятельности инвесторов, мер поощрения и упрощения процедур инвестиционной деятельности и, все чаще, механизмов контроля инвестиций (таблица 4). В рамках всех трех моделей в пакетах мер инвестиционной политики применяются сходные инструменты, различающиеся по своей направленности и интенсивности.

Таблица 4.

Инструменты инвестиционной политики в стратегиях промышленного развития, в разбивке по видам (в процентах от выборки)

Модель промышленной политики	Стимулы	Особые зоны/инкубаторы	Упрощение инвестиционных процедур	Доступ и обоснование		
				Либерализация	Ограничения	Требования к деятельности инвесторов
Наращивание потенциала	87	85	85	20	7	30
Наверстывание отставания	93	76	88	17	2	5
Стратегии с прицелом на НПП	100	74	48	4	0	4

Источник: ЮНКТАД.

Промышленная политика является одним из ключевых факторов, определяющих практическое осуществление инвестиционной политики

Более 80% мер инвестиционной политики, зарегистрированных с 2010 года, ориентированы на промышленную систему (обрабатывающая промышленность, дополнительные услуги и промышленная инфраструктура), и примерно половина из них прямо служит достижению целей промышленной политики. Большинство из них охватывает целый ряд отраслей, а примерно десятая часть нацелена на конкретные отрасли обрабатывающей промышленности. В соответствии с моделями промышленной политики чаще всего используются меры, касающиеся стимулов и требований к показателям деятельности инвесторов, ОЭЗ, упрощения процедур инвестиционной деятельности, адресной работы с инвесторами и процедур контроля инвестиций.

Инструментом, который чаще всего используется в целях промышленной политики, по-прежнему остается создание *стимулов* (диаграмма 11). Значительный прогресс достигнут в рамках усилий, призванных повысить эффективность стимулов как рычагов промышленного развития. Примерно две трети программ стимулирования, которые могут реализовываться применительно к обрабатывающей промышленности, нацелены на ряд отраслей или на конкретные отрасли, и даже горизонтальные схемы, как правило, ориентированы на определенные виды деятельности, например на исследования и разработки (НИОКР) или на другие факторы промышленного развития. *Требования к показателям деятельности инвесторов* (главным образом условия предоставления стимулов) также широко используются в интересах максимального увеличения вклада многонациональных предприятий в промышленное развитие, однако значительная часть их функциональных возможностей может быть реализована с использованием более продуманных механизмов стимулирования на базе затрат.

Диаграмма 11.

Меры инвестиционной политики, принимаемые в интересах промышленной политики, в разбивке по видам, 2010–2017 годы
(в процентах от общего количества, всего – 387)

Источник: ЮНКТАД.

Продолжается процесс создания новых ОЭЗ и их диверсификации. В большинстве стран по-прежнему идет переход от зон, где только выпускается продукция на экспорт, к зонам повышения степени переработки, все еще появляются и зоны нового типа. В ряде стран, где проводится промышленная политика наращивания потенциала и намеренного отстаивания, целевые стратегии привлечения конкретных отраслей и увязки многопрофильных зон создают основу для промышленного развития и интеграции в ГПСС, хотя при этом сохраняются риски анклавного развития. Одним из важнейших инструментов промышленной политики, проводимой с прицелом на НПП, также становится создание высокотехнологичных индустриальных зон и промышленных парков.

Благодаря современной промышленной политике активизируется работа по упрощению процедур инвестиционной деятельности, которая до последнего времени являлась второстепенным элементом рамочных основ инвестиционной политики. Особенно во многих развивающихся странах упрощение процедур инвестиционной деятельности стало одной из ключевых горизонтальных мер стратегий промышленного развития. Важное место по-прежнему отводится адресному поощрению инвестиций (помимо стимулирования и создания ОЭЗ): две трети агентств по поощрению инвестиций, определяя приоритетные секторы для поощрения инвестиций, руководствуются задачами промышленной политики, а три четверти реализуют специальные программы поощрения инвестиций в интересах повышения технического уровня промышленности.

Диаграмма 12. Разработанные ЮНКТАД Основы инвестиционной политики в интересах устойчивого развития и взаимосвязь промышленной и инвестиционной политики

Источник: ЮНКТАД.

Режимы прямого *ограничения иностранной собственности* редко затрагивают обрабатывающую промышленность. Вместе с тем ограничения по-прежнему часто встречаются в некоторых инфраструктурных секторах и отраслях услуг, которые имеют большое значение для промышленного развития. Большинство мер, принятых за последние десятилетия, позволили снять или ослабить ограничения на иностранную собственность, но в ряде случаев, в том числе в развитых странах, были ужесточены правила или, скорее, процедуры доступа в результате введения новых *требований или процедур проверки* – по образцу моделей промышленной политики, проводимой с прицелом на НТР.

МИС могут как способствовать проведению промышленной политики, так и ограничивать ее. Они могут поощрять инвестиционную деятельность, обеспечивая ее охрану и либерализацию режима регулирования, но в то же время МИС могут ограничивать пространство для маневра в политике, исключая возможность использования определенных ограничений или требований к деятельности инвесторов. Существует ряд механизмов обеспечения гибкости, позволяющих смягчать ограничительный эффект МИС.

Необходимо, чтобы инвестиционная политика развивалась в тандеме с промышленной политикой

Поскольку промышленная политика проводится все шире и становится классической стратегией развития, одну из главных проблем, которые встают сегодня перед директивными органами, можно сформулировать следующим образом: нужно, чтобы новая промышленная политика эффективнее использовала инструменты инвестиционной политики, и соответственно необходима модернизация инвестиционной политики в увязке с новыми стратегиями промышленного развития.

Современная промышленная политика, будь то модель по наращиванию потенциала, наверстыванию отставания или осуществлению стратегий, реализуемых с прицелом на НТР, как правило, разрабатывается с соблюдением ряда критериев построения. В частности, речь идет о критериях открытости, устойчивости, готовности к НТР и инклюзивности. При выборе вариантов инвестиционной политики следует руководствоваться этими критериями разработки и соображениями необходимости обеспечения согласованности, гибкости и эффективности политики (диаграмма 12).

Как показывает практика, промышленная политика наращивания потенциала, наверстывания отставания и осуществления стратегий с прицелом на НТР опирается на использование широкого ассортимента инструментов инвестиционной политики с уделением особого внимания различным секторам, видам экономической деятельности и механизмам для максимального увеличения вклада инвестиций в развитие промышленного потенциала. Инструментарий инвестиционной политики видоизменяется с учетом моделей промышленной политики и стадий развития.

Странам необходимо следить за тем, чтобы инструменты их инвестиционной политики отвечали современным требованиям, используя для этого такие, в частности, средства, как переориентация инвестиционных стимулов, модернизация ОЭЗ, применение новых инструментов поощрения и упрощения процедур инвестиционной деятельности и разработка продуманных механизмов рассмотрения заявок и контроля иностранных инвестиций. Новая промышленная революция, в частности, обуславливает необходимость стратегического анализа инвестиционной политики в интересах промышленного развития.

Для того чтобы современная промышленная политика способствовала реализации той или иной стратегии устойчивого развития, директивным органам необходимо добиваться более высокой степени ее увязанности с национальной и международной инвестиционной политикой и политикой в других областях, включая социальную и экологическую политику. Для обеспечения синергетического эффекта им нужно руководствоваться «общегосударственным» подходом. Кроме того, им необходимо находить сбалансированное соотношение ролей рынка и государства и избегать чрезмерного регулирования. Наконец, нужно, чтобы они исходили из концепции совместных действий, открытой для международного сотрудничества в области укрепления производственного потенциала, и избегали действий по принципу «разори соседа».

ПРОШЛЫЕ ВЫПУСКИ ДОКЛАДА О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ

- WIR 2017:** Investment and the Digital Economy
- WIR 2016:** Investor Nationality: Policy Challenges
- WIR 2015:** Reforming International Investment Governance
- WIR 2014:** Investing in the SDGs: An Action Plan
- WIR 2013:** Global Value Chains: Investment and Trade for Development
- WIR 2012:** Towards a New Generation of Investment Policies
- WIR 2011:** Non-Equity Modes of International Production and Development
- WIR 2010:** Investing in a Low-carbon Economy
- WIR 2009:** Transnational Corporations, Agricultural Production and Development
- WIR 2008:** Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge
- WIR 2007:** Transnational Corporations, Extractive Industries and Development
- WIR 2006:** FDI from Developing and Transition Economies:
Implications for Development
- WIR 2005:** Transnational Corporations and the Internationalization of R&D
- WIR 2004:** The Shift Towards Services
- WIR 2003:** FDI Policies for Development: National and International Perspectives
- WIR 2002:** Transnational Corporations and Export Competitiveness
- WIR 2001:** Promoting Linkages
- WIR 2000:** Cross-border Mergers and Acquisitions and Development
- WIR 1999:** Foreign Direct Investment and the Challenge of Development
- WIR 1998:** Trends and Determinants
- WIR 1997:** Transnational Corporations, Market Structure and Competition Policy
- WIR 1996:** Investment, Trade and International Policy Arrangements
- WIR 1995:** Transnational Corporations and Competitiveness
- WIR 1994:** Transnational Corporations, Employment and the Workplace
- WIR 1993:** Transnational Corporations and Integrated International Production
- WIR 1992:** Transnational Corporations as Engines of Growth
- WIR 1991:** The Triad in Foreign Direct Investment

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ЮНКТАД В ОБЛАСТИ ИНВЕСТИЦИЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

World Investment Report

worldinvestmentreport.org

World Investment Forum

unctad-worldinvestmentforum.org

UNCTAD Investment Policy Framework for Sustainable Development

investmentpolicyhub.unctad.org/ipfsd

UNCTAD Entrepreneurship Policy Framework

unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeed2012d1_en.pdf

Sustainable Stock Exchanges Initiative

sseinitiative.org

Business Facilitation

businessfacilitation.org

Business Schools for Impact

business-schools-for-impact.org

Investment Policy Hub

investmentpolicyhub.unctad.org

FDI Statistics

unctad.org/fdistatistics

Investment Trends and Policies Monitors

unctad.org/diae

International Investment Agreements

unctad.org/iiia

Investment Policy Reviews

unctad.org/ipr

ISAR Corporate Transparency Accounting

unctad.org/isar

Transnational Corporations Journal

unctad.org/tnc

worldinvestmentreport.org

КАК ПРИОБРЕСТИ ПУБЛИКАЦИИ

Издания Организации Объединенных Наций можно приобрести у распространителей по всему миру. Их можно также получить, обратившись по адресу:

United Nations Publications
Customer Service
c/o National Book Network
15200 NBN Way
PO Box 190
Blue Ridge Summit, PA 17214
email: unpublications@nbnbooks.com

unp.un.org

Для получения дополнительной информации о работе по вопросам прямых иностранных инвестиций и многонациональных предприятий просьба обращаться по адресу:

Division on Investment and Enterprise
United Nations Conference on
Trade and Development
Palais des Nations, Room E-10052
CH-1211 Geneva 10 Switzerland

Telephone: +41 22 917 4533
Fax: +41 22 917 0498
unctad.org/diae

worldinvestmentreport.org